

В квартире, которую для Гермионы подготовил Драко, было очень красиво. Белая мебель, шикарно обставленная спальня, книжные полки и огромная ванная.

Именно в этой ванной Гермиона сидела среди раскрытых упаковок из-под маггловских тестов на беременность. Бледная, дрожащими руками она распечатывала третий контрольный экспресс-тест высокой чувствительности. Надежды на чудо уже не было, два предыдущих показали положительный результат. Она судорожно прокручивала в голове события той ночи месяц назад, в спальне Малфоя, и не понимала, как могла забыть о защите. Хоть какой-нибудь.

Когда вечером Драко привычно шагнул через камин в её гостиную, чтобы обсудить их дальнейшие действия по «завоеванию Министерства магии легальным путём», она ждала его растрёпанной и нервной.

— Что-то случилось?

— Привет.

— Привет, Грейнджер, ты словно боггарта увидела.

— В каком-то смысле так оно и есть. Я должна спросить тебя кое о чём.

— Ну так не тяни, — Драко эти недомолвки начинали злить.

— Помнишь, на мой день рождения мы с тобой...

— О таком сложно забыть, Гермиона. Что, дракл его дер, тебя беспокоит?

— Я беременна. Я не подумала о предохранении и...

— Я подумал.

— Что? — Гермиона окончательно растерялась. — Но... тесты и...

— Я применил заклинание к тебе и к себе в тот вечер. Мне жаль, но это на сто процентов не мой ребёнок.

— Нет, ничего не понимаю. Но с Роном я всегда пила зелье...

— Думай своей светлой головкой Грейнджер, в каких случаях противозачаточное зелье теряет свойства?

— Бодроперцовая настойка...

— Нетерпеливый Уизли любит трахаться, когда ты болеешь?

— Этого быть не может. У меня была простуда три месяца назад. Всё это время у меня также была менструация. Знаешь, есть заболевания, которые дают псевдоположительный тест на беременность, не скажу, что это меня радует, но...

— Как бы то ни было, тебе стоит обратиться к колдомедику. Но есть небольшая проблема...

— Даже новость о подозрении на беременность разлетится по Мунго, несмотря на колдомедические клятвы и политику неразглашения.

— А перемещать тебя, скажем, во Францию, не зная диагноза, всё-таки рискованно.

Гермиону немало удивила обеспокоенность Драко её состоянием, но она была настолько потрясена перспективой стать матерью, что не подала виду.

— Есть выход, вообще-то...

* * *

В маггловской клинике по планированию семьи Драко чувствовал себя неудобно. В очереди на него откровенно пялились дамочки с большими животами и медперсонал. Гермиона тоже нервничала, но явно этого не показывала, пока их не пригласили в кабинет.

Доктор Грин оторвал глаза от результатов обследования, уже когда молодые люди сели напротив него.

— Мисс Грейнджер, — он многозначительно подчеркнул слово «мисс» и посмотрел на Драко, — я поздравляю вас, вы на одиннадцатой неделе беременности.

— Но... критические дни...

— Бывает, что уже оплодотворенная яйцеклетка не успевает прикрепиться к стенкам матки до наступления менструального кровотечения в слизистом слое. В этом случае вполне вероятна менструация на раннем сроке беременности. Данная стадия не предусматривает гормональных изменений в организме, поэтому менструация может продолжаться какое-то время. Но под моим контролем вы сможете выносить и родить здорового полноценного малыша, не переживайте.

Драко обречённо закрыл глаза. Его мир рушился с каждым словом этого маггловского доктора, убивая крошечную надежду, которую Грейнджер сумела поселить в нём.

— Доктор Грин, а что, если... — Гермиона медлила, ожидая, что врач скажет всё сам, но оба мужчины в кабинете молча смотрели на неё, — что, если я хочу прервать эту беременность?

— Срок уже большой, Гермиона, это же первая ваша беременность? — Гермиона молча кивнула в знак согласия. — Если вы действительно уверены в своём решении (а я настоятельно советую вам подумать хорошенько и всё взвесить), то тянуть с хирургическим абортом нет времени и смысла. Я назначу процедуру на послезавтра, но не горячитесь. Прерывать первую...

— Да, спасибо, доктор Грин, запишите меня на послезавтра.

* * *

— Ты избавишься от ребёнка?

— Ты был там, Драко, всё слышал. Вряд ли ты хочешь предложить мне повременить с участием в выборах и воспитать ребёнка Рона как собственного.

— Не хочу. Даже если бы хотел... я не могу. Ты мне ничего не обещала пока. Уверен, Уизли примет тебя обратно, узнав о беременности, несмотря на...

— Я не планирую возвращаться к Рону. Мы с тобой договорились, и я пойму, если ты не захочешь звать меня замуж, ты мне тоже ничего не обещал. Просто я не то чтобы не хочу иметь детей в будущем. Но сейчас я этого не планировала и, — она впервые за долгое время посмотрела на него неуверенно и кротко, — прошу, не заставляй меня проговаривать всё это вслух.

И Драко обнял её. Слизеринцы, а тем более Малфои, обнимали кого-то крайне редко. Он лет с шести не обнимал даже собственную мать, как не обнимал и Асторию, за исключением страстных объятий во время исполнения супружеского долга. Но Гермиону Грейнджер в тот день не обнять он не мог. Потому что впервые она показалась ему маленькой растерянной девочкой, которую нужно защитить. Если в конце сентября она решила уйти от Уизли, то сегодня она, наконец, выбрала Драко. По-настоящему выбрала.

— Конечно, ты будешь иметь детей в будущем, Гермиона, — сказал он ей в волосы, всё ещё прижимая к себе посреди маггловской улицы. — Мы будем. И ты родишь мне здорового, красивого наследника. Только лет через восемь, после перевыборов.

* * *

Уже спокойнее, но всё ещё дрожащим голосом Гермiona продолжает:

— Я была беременна. Тринадцать лет назад я узнала, что жду ребёнка от мужа. Мы не хотели осведомлять прессу на раннем сроке, потому воспользовались услугами зарубежных колдомедиков. Я... готова была уйти в декрет, едва заняв пост министра магии, но, к сожалению, потеряла ребёнка. Для Драко это стало большим ударом после, — она часто дышит, голос её стал высоким и дрожащим, — после того, что случилось с Асторией, его первой женой. Срок был двадцать восемь недель, и извлекать остатки замершего плода пришлось хирургическим путем. После той операции оказалось, что я больше не смогу иметь детей, — Гермiona всхлипывает, а Хейзел подаёт ей носовой платок.

— Простите, Гермiona, никто не знал об этом, и если это правда...

Гермiona прерывает его:

— Если?! Кем нужно быть, чтобы врать о подобном, мистер Скитер? — вместе со слезами отчётливо слышится сталь в голосе министра магии. — Простите, но я вынуждена прервать ваше шоу, — последнее слово она буквально выплёвывает, — у меня есть более важные дела на той должности, которой я посвятила бóльшую часть сознательной жизни.

Повисшее молчание наконец сменилось проигрышем, но мало кто из слушателей уже воспринимал весёлую мелодию. Магическая Британия была в шоке.

Первым сумел взять себя в руки Драко:

— Полагаю, вопрос о детях снят, Эббигейл?

— Мне очень жаль, мистер Малфой. Если хотите, можете рассказать мне свою версию. Не для печати, а чтобы выговориться.

— Правда всегда одна, Эбби. Любые её версии — ложь...

* * *

Когда Гермione ввели наркоз в операционной, её попросили сосчитать до десяти. Она успела только до семи, когда белый туман окутал её сознание. Гермiona ощутила невероятную лёгкость, а затем провалилась в небытие.

Возвращаться обратно в сознание оказалось сложнее. Она пришла в себя в огромной пустой палате, и дежурившая рядом медсестра тут же побежала за доктором. Гермиона почти ничего не чувствовала, но дышать и держать глаза открытыми было тяжело. Боли не было, но была слабость. Яркий белый свет потихоньку превращался в очертания вип-палаты маггловской клиники. Из её руки торчал катетер и какие-то разноцветные трубки, ведущие наверх, к капельнице.

Дверь в палату открылась, и вошёл доктор Грин.

— Гермиона, вы меня слышите?

Она с трудом смогла утвердительно кивнуть. Губы оказались пересохшими, и она не знала, сможет ли сейчас говорить.

— Операция прошла с некоторыми осложнениями. Так как срок был большим, а беременность первой, я не смог предотвратить возможность появления спаек в будущем. Открылось кровотечение, и вы почти сутки не приходили в себя. Вероятно, вы больше не сможете иметь детей.

Лицо Гермионы осталось прежним, и доктор на минуту задумался над тем, понимает ли она его, как вдруг увидел слёзы. Из уголков глаз скатились прозрачные слезинки, Гермиона смотрела в потолок.

— Мне очень жаль, мисс Грейнджер. Тот мужчина, с которым вы приходили на первую консультацию, он не является родственником, но действительно...

— Я не хочу никого видеть сейчас, доктор Грин.

* * *

Через два дня к Гермионе пустили посетителей. Драко влетел в палату с охапкой белых тюльпанов и скверным настроением. После выяснения отношений с Роном она больше не любила лилии.

Увидев измученную Грейнджер, он замер. Гермиона смотрела в окно и не реагировала на его присутствие.

— Что за дебилские порядки у этих магглов? Я еле пробился к тебе!

— Я не смогу выйти за тебя замуж, Драко Малфой. Твой план провалился.

— Грейнджер, какого чёрта ты...

Она посмотрела на него, и он закрыл рот. В карих глазах стояли слёзы. Она глубоко вдохнула и быстро на выдохе сказала:

— Я не смогу родить тебе наследника. Ни тебе, ни кому-либо ещё, — сморгнув слёзы, она утёрла их рукой. — Больше нет.

— Послушай...

— Я не хочу сейчас никого видеть.

— Мне плевать, что там...

— Уходи!

Драко оплатил все больничные счета Грейнджер через подставное лицо и подправил магией любые упоминания о Гермионе в отчётности доктора Грина. Перед этим он покопался в его воспоминаниях, чтобы до конца понять всё то, что ему пыталась донести Гермиона. Она взяла отпуск по болезни и не появлялась в Министерстве магии неделю, сказав руководству, что это обычная простуда.

* * *

Драко Люциус Малфой не плакал с тех пор, как на шестом курсе стоял перед Альбусом Дамблдором, сжимая свою палочку во вспотевшей ладони.

До этого момента.

— Я и забыл, что Малфой даже на том свете способен договориться, отец. Bravo! Думаешь, ты победил?! — Драко ударил кулаком о каменную стену, содрав тонкую кожу с костяшек.

Лёгкая и обжигающая боль играла разными оттенками на саднящих свежих ранах. Чистая волшебная кровь медленно набиралась и стекала по запястью, падая небольшими тёмными каплями вниз и впитываясь в сырую землю склепа.

— Я, дурак, поверил в то, что мне дадут шанс быть счастливым с ней. Что жизнь может, наконец, принадлежать мне. Тебе не победить, отец! Я не отступлюсь, Люциус. Ты не сможешь управлять мною больше. Никто не сможет.

* * *

Гермиона вернулась в Мэнор уставшей и раздавленной. Она сняла мантию и туфли ещё перед лестницей на второй этаж. Драко нигде не было, и она не знала, хочет ли его видеть после всего, что наговорила на шоу Скитера. Наверняка он слушал.

Как и Гарри... Рон... Вся Британия. Все её знакомые, министерские работники, избиратели, все они слушали и жалели бесплодную бедняжку. Слушали полуправду, которую они с Драко тщательно придумали именно для того, чтобы добиться такого эффекта от общественности.

В спальне она услышала шум воды. Вероятно, Драко принимал душ. Гермиона медленно расстегнула шёлковую блузку, всё ещё раздумывая над тем, заходить ли к нему в ванную. Затем она стянула юбку и чулки. Бельё Гермиона Малфой сняла перед душевой кабиной, за запотевшим стеклом которой виднелась подтянутая фигура её мужа.

Когда Гермиона вошла внутрь и встала под горячие струи воды, она не смотрела ему в глаза. Пар окутывал их тела, когда мокрый, горячий Драко прижимал к себе полусухую, холодную Гермиону.

Через шум воды она едва различала его горячий шёпот у самого уха:

— Всё закончилось, девочка. Ты справилась, слышишь? Больше тебе не надо бороться, — его ладонь заскользила по спине вдоль позвоночника и легла на влажные волосы, сжимая кудри на затылке. — Моя маленькая хорошая девочка. Тебе больше не нужно думать, говорить, принимать решений. Больше не нужно лгать.

Он потянул за волосы вниз, и Гермиона ощутила контраст горячей воды на плечах и прохладного кафельного пола под коленями. Она безропотно открыла рот, принимая член Драко так глубоко, насколько это было возможно, пока его руки гладили волосы и скулы. Впервые с тех пор, как её колдография оказалась на первой полосе «Пророка», Гермиона была полностью расслаблена. За исключением горла и нескольких мышц лица.

<http://erolate.com/book/3451/82967>